

Уголовно-правовые санкции за коррупционные преступления: мнение научного сообщества и видение правоприменителя

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ

Академия управления МВД России, Москва, Россия, profgavrilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2529-491X>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу основополагающих положений Уголовного кодекса Российской Федерации в части уголовно-правовых санкций за преступления коррупционной направленности и их влияния на эффективность реализации государством в лице правоохранительных и судебных органов мер по обеспечению справедливости наказания за уголовно наказуемые деяния данного вида. *Цель:* на основе исследования норм уголовного законодательства и внесенных в него за последние два десятилетия изменений и анализа статистических данных о назначаемых судом за отдельные наиболее распространенные виды коррупционных преступлений уголовных наказаний изложить отмеченные представителями научного сообщества и правоприменителями недостатки уголовного законодательства в данной сфере борьбы с преступностью и одновременно предложить меры по совершенствованию уголовно-правовых санкций, способных наряду с вектором государства на либерализацию уголовной ответственности обеспечить снижение угрозы коррупционной опасности, что в целом призвано обеспечить безопасность государства, в первую очередь в сфере его экономической деятельности. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой и эмпирический, теоретические методы формальной и диалектической логики, научно-научные методы, юридико-технический и метод толкования конкретных юридических норм. *Результаты:* на основании анализа современного состояния уголовного законодательства и внесенных в него начиная с 2003 г. изменений в части либерализации уголовно-правовых санкций и складывающейся судебной практики назначения уголовного наказания в виде лишения свободы и штрафа дается в целом негативная оценка и обосновывается необходимость их совершенствования в целях соответствия уголовно-правовых предписаний реалиям борьбы с коррупционной преступностью и обеспечения тем самым законности, справедливости и равенства граждан перед законом и одновременно гуманизма при реализации норм уголовного закона. *Выводы:* для обеспечения указанных принципов уголовного закона применительно к современным реалиям (новые виды преступлений, в том числе их совершение с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, значительное увеличение размеров причиненного преступлениями материального ущерба как государству и иным хозяйствующим субъектам, так и гражданам) требуется принятие законодателем соответствующих мер по совершенствованию уголовного законодательства, в частности корректив нижних пределов таких конкретных уголовно-правовых санкций, как лишение свободы и штраф, размеры которых сегодня снижают уровень эффективности борьбы с коррупционными преступлениями, в том числе относящимися к категории не только тяжких, но и особо тяжких преступных деяний.

Ключевые слова: уголовный закон; преступления коррупционной направленности; законность; справедливость; равенство прав граждан перед законом; гуманизм; суд; приговор; лишение свободы; штраф; судебная статистика.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гаврилов Б. Я. Уголовно-правовые санкции за коррупционные преступления: мнение научного сообщества и видение правоприменителя // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 388–396. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.005.

Original article

Criminal Law Sanctions for Corruption-Related Crimes: an Opinion of the Scientific Community and a View of the Law Enforcement Officer

B.Ya. GAVRILOV

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, profgavrilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2529-491X>

Abstract

Introduction: the article analyzes fundamental provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of criminal law sanctions for corruption-related crimes and their impact on the effectiveness of measures implemented by the law enforcement and judicial authorities to ensure fairness of punishment. *Purpose:* on the basis of the study of criminal legislation norms and their amendments made over the past two decades and the analysis of statistical data on criminal penalties imposed by the court for certain most common types of corruption-related crimes, to outline criminal legislation shortcomings in this sphere noted by representatives of the scientific community and law enforcement officers; to propose measures for improving criminal sanctions, capable, along with the state's focus on the criminal liability liberalization, to lower corruption risks, thus ensuring the state security, primarily in the sphere of its economic activity. *Methods:* historical; comparative legal and empirical methods; theoretical methods of formal and dialectical logic, private scientific methods; legal and technical methods and the method of interpretation of specific legal norms. *Results:* on the basis of the analysis of the current state of criminal legislation and the amendments introduced into it since 2003 regarding liberalization of criminal law sanctions and the emerging judicial practice of imposing criminal penalties in the form of imprisonment and a fine are generally negatively assessed and the need for their improvement is justified in order to comply with realities of the fight against corruption-related crime and thereby ensure legality, justice and equality of citizens before the law and at the same time humanism in the criminal law norms implementation. *Conclusions:* in order to ensure these criminal law principles in relation to modern realities (new types of crimes, including their commission using information and telecommunication technologies, a significant increase in the amount of material damage caused by crimes to both the state and other economic entities and citizens), it is necessary for the legislator to take appropriate measures to improve criminal legislation and, in particular, adjust lower limits of such specific criminal law sanctions as imprisonment and a fine, the size of which today undermines effectiveness of the fight against corruption-related crimes, including those belonging to the category of not only serious, but also especially serious criminal acts.

Key words: criminal law; corruption-related crimes; legality; justice; equality of citizens' rights before the law; humanism; court; sentence; imprisonment; fine; judicial statistics.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Gavrilov B.Ya. Criminal law sanctions for corruption-related crimes: an opinion of the scientific community and a view of the law enforcement officer. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 388–396. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.005.

Исследуя проблемы борьбы с коррупционной преступностью и роль законодателя в оптимизации уголовно-правовой политики государства в области обеспечения экономической безопасности страны, возможно говорить о том, что в России создана необходимая законодательная база в противодействии коррупции, включая такие наиболее опасные виды преступлений, как дача, получение взятки, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении, а также иные виды получения незаконного вознаграждения. Особое внимание обращается на то, что уголовно-правовые нормы призваны реально обеспечить борьбу с коррупцией как путем установления подлежащего всеобщему осуждению противоправного поведения, которое влечет за собой уголовную ответственность, так и под угрозой назначения судом достаточно строгого наказания, включая длительное лишение свободы, путем установления соответствующих границ уголовно-правовых санкций, учитывающих степень общественной опасности совершенного преступного деяния для экономики страны, причиненного государству и гражданам ущерба. Излагая данную проблему, мы понимаем, что существующие в этой сфере проблемы деятельности правоохранительных и судебных органов как ранее, так и в настоящее время подвергаются постоянным исследованиям.

В этой связи следует отметить, что в Российской Федерации правовую основу противодействия преступности в сфере экономики и коррупционных

проявлений составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Непосредственное влияние на противодействие коррупции призвана играть и государственная политика, реализация которой находит свое отражение в положениях Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в Указе Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» и непосредственно в нормах УК РФ.

Реализации эффективных мер по предупреждению и искоренению коррупции призваны способствовать и выработанные международным сообществом такие нормативные правовые документы, как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21.11.1997.

При этом, реально оценивая состояние борьбы с коррупционной преступностью как негативное и одновременно осуществляя поиск наиболее результативных мер по ее противодействию, в своей оценке данной проблемы обратимся к позиции как представителей научного сообщества, так и практикующих юристов. Важно в этом вопросе и понимание при-

чин и иных факторов, способствующих совершению данного вида преступлений, а также механизмов их функционирования и трансформации.

Одной из причин негативной оценки, по нашему мнению, является провозглашенный курс на либерализацию уголовного наказания, принявшую в ходе реформирования уголовного законодательства радикально-либеральный характер, включая значительное снижение, а по ряду составов преступлений исключение нижних размеров уголовно-правовых санкций, в первую очередь в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что было негативно воспринято не только видными российскими учеными-криминологами (А. И. Алексеев, В. С. Овчинский и Э. Ф. Побегайло [1, с. 40–59]), так и практиками [3, с. 110–116].

В этой связи представляется необходимым обратиться к ряду публикаций в части существующих среди научного сообщества точек зрения относительно уголовно-правового воздействия к лицам, обвиняемым в совершении коррупционных преступлений, а также принимаемых государством мер по противодействию указанному виду преступлений. Выделим точку зрения известных российских криминологов А. И. Долговой [6], В. В. Лунеева [8, с. 20], П. С. Яни [10, с. 58], критикующих «либерализм судей и призывающих к усилению уголовно-правовых санкций за преступления данного вида».

Критике подвергаются и в целом меры по реформированию уголовного законодательства в части борьбы с коррупционными преступлениями, носящие в течение двух последних десятилетий в основном радикально-либеральный характер [4].

Наряду с указанными точками зрения весьма распространены высказывания, что «репрессивные меры к коррупционерам, в первую очередь из числа государственных служащих, должны стоять чуть ли не на последнем месте в борьбе с коррупцией» [7, с. 5]. По данному вопросу видный российский исследователь борьбы с коррупцией Г. А. Сатаров, не отрицая требования «силовой» войны с данным видом преступлений, указывает на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию коррупции, имея в виду и применение уголовных репрессий [2, с. 212], которые сегодня с позиции эффективности борьбы с коррупцией вряд ли возможно признать достаточными.

Одновременно выделим и точку зрения С. В. Максимова [9, с. 77], предлагающего переход от преимущественного использования при конструировании правовых норм альтернативных относительно определенных санкций, предусматривающих, например, назначение сегодня уголовного наказания в виде лишения свободы от двух месяцев до 15 лет (ч. 4 ст. 111 УК РФ) или штрафа от 5 тыс. руб. до 1,5 млн руб. (ч. 3 ст. 183 УК РФ), к использованию альтернативных абсолютно определенных санкций (например, лишение свободы на срок два года или исправительные работы на один год). Высказанную позицию возможно было бы и принять, однако данный подход может привести, с одной стороны, к ограничению дифференциации уголовно-правовых санкций, а с другой – к сужению

в разумных пределах возможности судебной дискреции, которую законодатель в случае назначения судом наказания предусмотрел в конкретных нормах уголовного закона.

Высказывая собственную позицию, обратимся в первую очередь к конкретным изменениям законодателем норм уголовного закона, регламентирующего ответственность за наиболее распространенные виды коррупционных преступлений, что обусловило сложившуюся в настоящее время неоднозначную судебную практику назначения судами за эти виды преступлений уголовного наказания, размеры которого вполне сравнимы с наказаниями, например, за кражи чужого имущества и аналогичные преступления. Анализируя внесенные законодателем изменения, отметим, что начало этому негативному процессу (псевдолиберализации уголовного законодательства) было заложено принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым были исключены нижние границы уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы из значительного числа преступлений небольшой и средней тяжести. В определенной степени эти меры в тот период времени следует признать вполне обоснованными в силу объявленной государством политики гуманизации уголовной ответственности.

Однако в последующие годы Федеральным законом от 28.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» позиция законодателя в части либерализации уголовной ответственности была распространена и на категории тяжких и особо тяжких преступлений, включая такие наиболее опасные виды уголовно наказуемых деяний, как взяточничество в различных его проявлениях.

И особо в этой связи следует выделить Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым законодателем из 68 составов тяжких и особо тяжких преступлений были исключены нижние пределы уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа, составляющие на сегодня соответственно два месяца лишения свободы (ч. 2 ст. 56 УК РФ) и 5 тыс. руб. штрафа (ч. 2 ст. 46 УК РФ), которые вполне соотносятся, например, с наказаниями по ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение), предусматривающей наказание до одного года лишения свободы или штраф до 40 тыс. руб.

Внесенные перечисленными выше федеральными законами изменения в УК РФ фактически разбалансировали судебную практику назначения наказания. Одновременно были необоснованно расширены границы применения российскими судьями своих дискреционных полномочий, превратив в ряде случаев возможности судебного усмотрения при назначении

уголовного наказания в судебный произвол, примеры чему на практике достаточно распространены [5].

Проанализируем конкретные уголовно-правовые санкции за отдельные виды коррупционных преступлений, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о назначаемых судами за их совершение наказаний, обращаясь в первую очередь к таким видам коррупционных деяний, как дача и получение взятки, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении и др.

Так, весьма характерной в этом плане является предусмотренная ч. 3 ст. 183 УК РФ уголовно-правовая санкция в виде штрафа за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Анализ данной санкции наглядно указывает на то, что Федеральным законом от 29.06.2015 № 193-ФЗ «О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации» размер штрафа был существенно увеличен (с 200 тыс. до 1,5 млн руб.), с чем следует согласиться. Вместе с тем законодатель не указал его нижней границы, что не только не способствует формированию единой судебной практики, но фактически нередко ведет к безнаказанности за совершение преступлений данного вида. Так, приговором Куйбышевского районного суда г. Омска, которым гр-н К. за совершение 20 эпизодов преступной деятельности в отношении клиентов банка, квалифицируемых каждый по ч. 3 ст. 183 УК РФ, осужден к штрафу в 150 тыс. руб. При этом по каждому эпизоду преступной деятельности ему было назначено наказание в виде штрафа в 100 тыс. руб. Тем самым судом было допущено существенное отступление от установленного в ч. 2 ст. 69 УК РФ правила назначения наказания при совокупности преступлений, предусматривающего их сложение в размере, не превышающем полуторного размера наказания за наиболее тяжкое преступле-

ние. Исходя из заложенной в данной уголовно-правовой норме санкции и в силу действия указанного принципа сложения наказания по совокупности совершенных преступлений оно К. могло быть назначено в виде штрафа в размере до 2 млн 250 тыс. руб., что явно не соотносится с назначенным осужденному наказанием в 150 тыс. руб.

Одновременно санкция ч. 3 ст. 183 УК РФ в числе видов наказания предусматривает лишение свободы до пяти лет без указания нижней границы, что также порождает неоднородную судебную практику. Так, по приговору Красноармейского районного суда г. Волгограда гр-н М. осужден по ч. 3 ст. 183 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно, а Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга за совершение преступления с аналогичной квалификацией гр-н Сеницын осужден также условно к 6 месяцам реального лишения свободы. Аналогичная ситуация и с уголовно-правовой санкцией в виде лишения свободы и по ч. 4 ст. 183 УК РФ, которая указанным выше федеральным законом от 07.12.2011 № 420 хотя и была снижена с десяти до семи лет, с чем возможно было бы и согласиться, однако законодатель, как и в ряде других уголовно-правовых санкций, не указал на ее нижнюю границу.

Как следствие подобной судебной практики, из 79 осужденных в период с 2018 г. по первое полугодие 2021 г. по указанным составам преступлений к реальному лишению свободы, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, никто не был осужден, хотя санкция по ч. 3 ст. 183 УК РФ предусматривает лишение свободы до 5 лет, а по ч. 4 данной статьи – до 7 лет лишения свободы. В свою очередь, к штрафу были приговорены в 2018–2019 гг. примерно каждый третий, в 2020 г. – каждый второй и в первом полугодии 2021 г. каждый пятый из числа осужденных (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о числе осужденных по ч. 3 и 4 ст. 183 УК РФ¹

Статья УК РФ	2018 г.		2019 г.		2020 г.		1 полугодие 2021 г.	
	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183
Осуждено (всего)	13	2	32	–	22	–	10	0
Из них к лишению свободы	0	0	0	–	0	–	0	0
Штраф	4	0	9	–	11	–	2	0

Продолжая исследование предпринятых законодателем мер по борьбе с отдельными видами коррупционных деяний, следует отметить, что Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в УК РФ была введена ст. 200.5, устанавливающая ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, что в целом следует оценивать как реальную

меру законодателя по борьбе с коррупцией. Однако приведенные в табл. 2 статистические данные о числе осужденных не способны реально воздействовать на лиц, совершивших преступления указанного вида и, соответственно, профилактику указанных преступлений, хотя ими экономической деятельности государства наносится значительный ущерб.

¹ Здесь и далее по тексту приведены статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Сведения о числе осужденных по ст. 200.5 УК РФ

Статья УК РФ	2019 г.	2020 г.			1 полугодие 2021 г.	
	ч. 2 ст. 200.5	ч. 1 ст. 200.5	ч. 5 ст. 200.5	ч. 6 ст. 200.5	ч. 5 ст. 200.5	ч. 6 ст. 200.5
Осуждено (всего)	1	1	2	1	2	1
Из них к лишению свободы	0	0	0	0	0	0
Штраф	1	1	0	0	0	0

Одновременно обратим внимание на тот факт, что по ряду составов коррупционных преступлений законодатель воспринял критические высказывания, предусмотрев за их виды достаточно высокие размеры штрафа с одновременным установлением его нижних пределов. Так, по ч. 1 ст. 200.5 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрен штраф в размере от 300 до 500 тыс. руб., по части второй – от 500 тыс. до 1 млн руб., по части третьей – от 1 до 2 млн руб. и др.

Или, например, реагируя на критику в части радикально-либеральной политики по вопросу уголовно-правовых санкций за совершение коррупционных преступлений, законодатель Федеральным законом

от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установил санкцию по ч. 3 ст. 204 УК РФ от трех до семи лет лишения свободы. Однако из 33 подсудимых, в отношении которых судом в 2020 г. по ч. 3 ст. 204 УК РФ вынесены обвинительные приговоры, к реальному лишению приговорено лишь одно лицо, а в отношении еще 97 осужденных по ч. 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ, относящимся к категории тяжких и особо тяжких преступлений с нижними пределами данной санкции, соответственно, в виде 4, 5 и 7 лет лишения свободы, к реальному лишению свободы судами осуждены 18 чел. (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о числе осужденных в 2020 г. за коммерческий подкуп, совершенный при наличии квалифицирующих признаков

	Статья 204 УК РФ			
	ч. 3	ч. 4	ч. 7	ч. 8
Осуждено (всего)	33	5	80	12
Из них к лишению свободы	1	1	13	4
Штраф	12	1	25	4
То же (в %)	36,3	20	31,2	33,3

Таблица 4

Сведения о числе осужденных за коммерческий подкуп, совершенный при наличии квалифицирующих признаков (январь–июнь 2021 г.)

	Статья 204 УК РФ							
	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 5	ч. 6	ч. 7	ч. 8
Осуждено (всего)	3	11	28	1	1	13	36	14
Из них к лишению свободы	0	0	2	0	0	1	6	4
Штраф	2	6	13	1	1	5	6	2
То же (в %)	66,7	54,5	46,4	100	100	38,5	16,7	14,3

Из приведенных статистических данных (табл. 4) усматривается, что за первое полугодие 2021 г. по ч. 7 и 8 ст. 204 УК РФ из 50 граждан к реальному лишению свободы осужден только каждый пятый, хотя нижние границы уголовно-правовых санкций за эти виды преступлений установлены соответственно в виде 5 и 7 лет лишения свободы.

Одновременно в отношении значительной части осужденных по ч. 3, 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ основное наказание назначалось в виде штрафа. При этом хотя его размеры и весьма значительны (по ч. 3 – до 1,5 млн руб., по ч. 4 – от 1 до 2 млн руб. по ч. 7 – от 1 до 3 млн руб. и по ч. 8 – от 2 до 5 млн руб.), однако назначаемые судами наказания данного вида, как правило, многократно ниже указанных санкций.

Так, приговором Левобережного районного суда г. Липецка от 13 октября 2017 г. за совершение 9 преступлений, квалифицируемых каждое по п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, гр-ну С. по каждому из них в качестве основного наказания назначен штраф в размере 420 тыс. руб. при санкции от 1 до 3 млн руб., а окончательное наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено в виде штрафа в размере 500 тыс. руб., хотя оно могло быть назначено в размере до 3 млн 780 тыс. руб.

Значительный урон престижу российского уголовного закона наносит указанная выше ситуация с уголовно-правовыми санкциями за совершение преступлений, связанных с дачей и получением взятки и посредничеством во взяточ-

ничестве. Одна из основных причин сложившегося положения заключается, по нашему мнению, как в отсутствии в ряде уголовно-правовых норм нижних границ наказаний в виде лишения свободы и штрафа, так и в широком диапазоне данных видов наказаний.

Негативно характеризуют сложившуюся с назначением наказания за взяточничество приведенные ниже статистические данные Судебного департамента о назначении наказания за получение взятки, что вызывает негативный резонанс в российском обществе (табл. 5).

Таблица 5

Сведения о числе осужденных за получение взятки, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 290 УК РФ)

	Годы											
	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Осуждено (всего)	1088	949	1197	1017	1041	447	459	462	373	269	1423	1428
Из них к лишению свободы	436	364	538	446	454	254	242	230	122	69	234	385
То же (в %)	40,1	38,4	44,9	43,8	43,6	56,8	52,7	49,8	32,7	26,5	16,4	27
Штраф	241	224	271	262	285	129	132	157	178	125	–	–
То же (в %)	22,2	23,6	22,6	25,7	27,4	28,9	28,6	34	47,7	46,5	–	–

Так, за преступления в виде получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, судами до 2012 г. к реальному лишению свободы ежегодно приговаривалось не более четверти от числа осужденных.

Введение Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» за получение взятки наказания в виде штрафа, исчисляемого в величине от 30 до 100-кратной стоимости предмета или суммы взятки (в зависимости от квалифицирующих признаков данного преступления), обусловило в 2012–2013 гг. рост числа осужденных к

штрафу до 47–48 %. Однако начиная с 2015 г. по причине фактической дискредитации назначения кратного штрафа за получение взятки (реальная взысканность не превышает 15 %) применение данного вида наказания существенно сократилось, составив в 2018–2021 г. всего 22–25 %. Одновременно до 56,8 % возросло в 2016 г. число осужденных за данный вид преступлений к реальному лишению свободы, однако в 2020–2021 гг. их доля вновь сократилась, составив соответственно 38,4 % и 40,1 %.

Негативная ситуация, на наш взгляд, сложилась и с назначением наказания за дачу взятки в виде лишения свободы даже при наличии квалифицирующих признаков, повышающих общественную опасность преступления до категории тяжкого или особо тяжкого (табл. 6).

Таблица 6

Сведения о числе осужденных за дачу взятки, совершенную при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291 УК РФ)

	Годы											
	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Осуждено (всего)	1658	1409	1343	1151	997	3266	4907	4302	2539	1467	1587	2907
Из них к лишению свободы	217	191	225	241	237	469	513	478	227	–	191	294
То же (в %)	13,1	13,6	16,8	20,9	23,8	14,4	10,5	11,1	8,9	–	12	10,1
Штраф	756	540	615	512	457	2439	3902	3513	2093	387	622	1032
То же (в %)	46,6	38,3	45,8	44,4	45,8	74,7	79,5	81,6	82,4	82,7	38,9	35,5

Анализ статистических данных свидетельствует о неоднородной судебной практике применения мер уголовно-правового характера за дачу взятки. С введением в 2011 г. кратности штрафа эта мера наказания в 2012–2016 гг. судами назначалась в отношении от 74,7 до 82,4 % осужденных и соответственно число осужденных к реальному лишению свободы в 2013–2015 гг. составило всего 9–11 %.

Однако начиная с 2017 г. по причине фактической дискредитации назначения кратного штрафа за получение взятки применение данного вида наказания существенно сократилось и за дачу взятки, составив в 2017–2021 гг. от 38 до 46 %. Одновременно до 23,8 % возросло в 2017 г. число осужденных за данный вид преступлений к реальному лишению свободы, однако их доля в последующие годы вновь начала сокращаться, составив в 2020–2021 гг. соответственно 13,6 % и 13,1 %.

Наглядным примером является приговор Фокинского районного суда г. Брянска (№ 1-123/2020 от 29.04.2020 по делу № 1-123/2020), которым гр-н Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, за дачу взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, за что ему назначено наказание в виде штрафа в размере 150 тыс. руб. при размере санкции от 1 до 2 млн руб.

Анализ статистических данных о числе осужденных за посредничество во взяточничестве при квалифицирующих обстоятельствах к реальному лишению свободы свидетельствует о том, что оно (27 % в 2020 г. и 22,6 % в 2021 г.) более чем в два раза превосходит число осужденных за дачу взятки (13,6 % в 2020 г. и 10,6 % в 2021 г.), что вряд ли отражает, по нашему мнению, реальную общественную опасность указанных деяний и может свидетельствовать о некотором перекосе судебной практики (табл. 7).

Таблица 7

Сведения о числе осужденных за посредничество во взяточничестве, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291.1 УК РФ)

	Годы									
	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Осуждено (всего)	291	215	253	257	213	165	127	119	108	48
Из них к лишению свободы	66	58	87	73	78	47	49	32	8	1
То же (в %)	22,6	27	34,4	28,4	36,6	28,5	38,6	26,9	7,4	2
Штраф	73	55	69	86	56	67	43	48	68	38
То же (в %)	25	25,6	27,3	33,4	26,3	40,6	33,9	40,3	63	79,2

Относительно назначения за указанный вид преступления наказания в виде штрафа анализ статистических данных свидетельствует, что в первые годы действия ст. 291.1 УК РФ достаточно часто применялся штраф: в 2012 г. в отношении 79,2 % и в 2013 г. – 63 % осужденных. Однако в последующие годы этот показатель существенно сократился, составив в 2020–2021 гг. соответственно 25,6 % и 25 % от общего числа осужденных за данный вид преступной деятельности.

Практически аналогичная ситуация складывается и при назначении наказания за посредничество в коммерческом подкупе, предусмотренном ст. 204.1

УК РФ (в редакции федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о применении за совершение данного преступления наказания в основном в виде штрафа, к которому из 37 лиц судами в период 2018 г. – I полугодия 2021 г. осуждено более половины (20 граждан). Вместе с тем к реальному лишению свободы из всех подсудимых осуждено лишь двое, или 5 %, и то по ч. 3 ст. 204.1 УК РФ, хотя законодатель в санкциях рассматриваемой уголовно-правовой нормы установил наказание в виде лишения свободы по ч. 1 – до 2 лет, по ч. 2 – до 5 лет, по ч. 3 – от 3 до 7 лет и по ч. 4 – до 4 лет лишения свободы (табл. 8).

Таблица 8

Сведения о числе осужденных за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ)

	2018 г.			2019 г.			2020 г.			1 полугодие 2021 г.		
	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 1	ч. 2	ч. 3
Часть ст. 204.1												
Осуждено (всего)	2	6	4	8	3	2	1	3	2	1	2	3
Из них, к лишению свободы	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Штраф	1	3	2	6	1	1	0	1	2	0	1	2

Таким образом, исходя из представленных данных, можно прийти к выводу о необоснованно ши-

роком применении условного осуждения к лишению свободы за такие виды преступлений, как дача и

получение взятки и другие виды незаконного вознаграждения, что нередко воспринимается не как одна из форм воздания должного коррупционерам, а как возможность избежать фактического и нередко весьма длительного лишения свободы, а приведенные выше примеры укрепляют такую уверенность. Тем самым это не позволяет реализовать весь карательный потенциал санкций за совершение указанных видов противоправных деяний, хотя в последние годы ситуация несколько меняется. В этой связи показательны примеры из судебной практики, отражающие принятые решения по уголовным делам, возбуждаемым в отношении глав регионов Российской Федерации.

Так, бывший губернатор Сахалинской области А. Хорошавин признан виновным по ч. 6 ст. 290 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ с назначением ему наказания в виде 13 лет лишения свободы и штрафа. Бывший губернатор Кировской области Н. Белых осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ к 8 годам лишения свободы и штрафу. Бывший глава Удмуртской Республики А. Соловьев осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ за два эпизода получения взяток на общую сумму 139 млн руб. и приговорен к 9 годам лишения свободы и штрафу. В отношении руководителей правоохранительных органов также выносятся приговоры с назначением реальных сроков лишения свободы за совершение ими коррупционных преступлений.

С учетом приведенных в настоящей публикации факторов, играющих весьма негативную роль в противодействии со стороны государства и его правоохранительных и судебных органов коррупционным проявлениям, в том числе его наиболее опасных проявлений в таких формах, как взяточничество, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении, а также иные виды незаконного получения

вознаграждения, авторская позиция заключается в том, что границы уголовно-правовых санкций и правила их применения судом должны быть научно обоснованными и вполне обозримыми как для специалистов в уголовно-правовой сфере деятельности, так и для граждан и, соответственно, российского общества. Условное осуждение к лишению свободы за коррупционные преступления, включая особо тяжкие преступления, недопустимо, поскольку этим нарушаются уголовно-правовые принципы справедливости, законности и равенства граждан перед законом и судом. Одновременно изложенное в настоящей публикации явление с большой степенью очевидности несет в себе коррупционную составляющую самого уголовного закона, одна из задач которого и заключается в борьбе с коррупционными проявлениями.

И еще один вывод заключается в том, чтобы вносимые законодателем в уголовный закон изменения были бы научно и криминологически обоснованными, учитывали состояние правоприменительной практики, а их направленность должна заключаться в проявлении гуманизма по отношению к лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние в силу ряда причин, и снижении тем самым уровня уголовной репрессии со стороны государства, о чем неоднократно заявлял Президент Российской Федерации В. В. Путин и что сегодня предлагается реализовать через подготовленный Министерством юстиции Российской Федерации проект федерального закона в части декриминализации отдельных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за ряд преступлений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а также повышение пороговых значений суммы причиненного преступлением ущерба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. – Москва : Норма, 2006. – 114 с. – ISBN 5-468-00027-X.
2. Анतिकоррупционная политика : учебное пособие для студентов факультетов государственного управления / под редакцией Г. А. Сатарова. – Москва : СПАС, 2004. – 367 с. – ISBN 5-902204-04-6.
3. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты : монография / Б. Я. Гаврилов. – Москва : Проспект, 2008. – 208 с. – ISBN 978-5-482-01964-1.
4. Гаврилов, Б. Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судебной практики / Б. Я. Гаврилов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 29–30 марта 2018 г.) / под общей редакцией Н. А. Лопашенко. – Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2018. – С. 51–64.
5. Гаврилов, Б. Я. Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития / Б. Я. Гаврилов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 74–82.
6. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – Москва : Рос. криминол. ассоц., 2003. – 572 с. – ISBN 5-87817-036-1.
7. Куракин, А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств : монография / А. В. Куракин ; под общей редакцией М. В. Костеникова. – Домодедово : Всерос. ин-т повышения квалификации сотр. МВД России, 2007. – 119 с. – ISBN 5-9552-0220-X.
8. Лунеев, В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 20–27.
9. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2017. – 287 с. – ISBN 978-5-98020-191-3.
10. Яни, П. С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 58–59.

REFERENCES

1. Alekseev A.I., Ovchinskii V.S., Pobegailo E.F. *Rossiiskaya ugovnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian criminal policy: overcoming the crisis]. Moscow: Norma, 2006. 114 p. ISBN 5-468-00027-X.
2. *Antikorrupcionnaya politika: uchebnoe posobie dlya studentov fakul'tetov gosudarstvennogo upravleniya* [Anti-corruption policy: textbook for students of the faculties of public administration]. Ed. by Satarov G.A. Moscow: SPAS, 2004. 367 p. ISBN 5-902204-04-6.
3. Gavrilov B.Ya. *Sovremennaya ugovnaya politika Rossii: tsifry i fakty: monografiya* [Modern criminal policy of Russia: figures and facts: monograph]. Moscow: Prospekt, 2008. 208 p. ISBN 978-5-482-01964-1.
4. Gavrilov B.Ya. Criminal-judicial policy of sentencing: position of the legislator and realities of judicial discretion. In: Lopashenko N.A. (Ed.). *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti: sbornik statei po materialam 3 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Saratov, Marta 29–30, 2018) [Criminal-legal impact and its role in crime prevention: collection of articles based on the materials of the 3d All-Russian scientific and practical conference (Saratov, March 29–30, 2018)]. Saratov: Saratov. gos. jurid. akad., 2018. Pp. 51–64. (In Russ.).
5. Gavrilov B.Ya. Russian legislation of criminal and legal complex: modern condition and ways of development. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii=Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia*, 2020, no. 3, pp. 74–82. (In Russ.).
6. Dolgova A.I. *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo* [Crime, its organization and criminal society]. Moscow: Ros. kriminol. assots., 2003. 572 p. ISBN 5-87817-036-1.
7. Kurakin A.V. *Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya i presecheniya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby zarubezhnykh gosudarstv: monografiya* [Administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the public service system of foreign states: monograph]. Ed. by Kostenkov M.V. Domodedovo: Vseros. in-t povysheniya kvalifikatsii sotr. MVD Rossii, 2007. 119 p. ISBN 5-9552-0220-X.
8. Luneev V.V. Corruption in Russia. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2007, no. 11, pp. 20–27. (In Russ.).
9. Maksimov S.V. *Korruptsiya, zakon, otvetstvennost'* [Corruption, law, liability]. Moscow: In-t gosudarstva i prava Ros. akad. nauk, 2017, 287 p. ISBN 978-5-98020-191-3.
10. Yani P.S. In the fight against corruption, only repression is effective. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2001, no. 7, pp. 58–59. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Москва, Россия, profgavrilov@yandex.ru

BORIS Ya. GAVRILOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor at the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, profgavrilov@yandex.ru

Статья поступила 14.08.2022